8 ФНВ 1960 СОЦ. СЕВЕР г. Котлас

„ЧТО СЕГОДНЯ В ДРАМТЕАТРЕ“

Два хорошо одетых человека горячо спорили возле здания Котласского драмтеатра (бывший клуб железнодорожников по улице 7-го съезда Советов).

— Говорю тебе, театр не здесь, а совсем на другой улице. Что я никогда в Котласе не бывал, что ли?—говорил тот, что постарше.

— Это раньше он был на улице Карла Маркса, а когда построили Дом культуры, то клуб железнодорожников переехал в новое помещение, а театр поместился здесь,— возражал другой, тот, что помоложе.

— Да ведь тут нет никаких признаков театра,— не сдавался первый.

Заметив меня, он обратился ко мне, как к арбитру. Я должен был сказать, что театр действительно находится здесь, на улице 7-го съезда Советов. Пожав плечами, старший с сомнением в голосе пробурчал:

— Если это театр, то где же касса?

И тогда... Оглянувшись на здание нашего театра, я вдруг вспомнил золотое детство и загадочные картинки, которыми изобиловали в ту пору детские журнальчики. Замысловатыми были эти произведения. Среди сложных узоров надо было найти либо замаскированного в них охотника, либо более или менее надежно запрятанного... Наполеона. Подписи под картинками спрашивали: «Где здесь охотник?» или «Куда девался Наполеон?»

Неосвещенное, мрачное, неприветливое здание само просилось быть зарисованным и украшенным подписью: «Где здесь театр?» Получилась бы по-настоящему затейливая загадочная картинка не только для детей, но и для взрослых.

В самом деле, даже маленькое кафе небольшого городка (не говоря уже о кино или клубе), как правило, имеет свою вывеску, какое-то специальное освещение, одним словом, соответствующие опознавательные знаки. Неужели никто в театре еще не дошел до простой мысли о вывеске и освещении? Без помощи «старожила» театр в Котласе действительно мудрено найти.

Что сегодня в театре? На этот законный вопрос котлашане сплошь и рядом не могут получить ответа. Руководство театра заверяет, что объявления о спектаклях печатаются в газете и передаются по радио. Но представьте себе, что вы не смогли в строго установленное время прослушать радио или прочитать объявление в газете, выходящей через день. Как быть? На весь город имеются всего два-три фанерных щита (кстати, заполняемых крайне небрежно, непривлекательно) да иногда несколько афиш, расклеенных в закоулках, оформлением и размерами своими красноречиво свидетельствующих, что из всех добродетелей театр избрал... скромность. Можно, конечно, позвонить в театр по телефону, набрав по железнодорожной АТС 43-22, но ведь не у каждого есть возможность. Что же касается городского телефона, то его номер театром вообще «засекречен», так как № 1-47 (по книжке абонентов) перешел к кинотеатру.

Почему бы театру не «воскресить» пользование полотнищами-лозунгами, протянутыми через улицы? Почему фотографии действующих лиц и сцен из спектаклей не выставлять в магазинах, фойе Дома культуры и клубов?

В этом сезоне театр встал «на крепкие ноги», у него сильный творческий коллектив, но посещаемость спектаклей низка. Можно с уверенностью сказать, что основными причинами низкой посещаемости являются пренебрежение рекламой, отсутствие обещанных конференций зрителей и выходов работников искусства на производство, редкие выступления театра у микрофона.

Театральный сезон в разгаре. Долг дирекции и художественного совета безотлагательно принять действенные меры к уничтожению «средостения», образовавшегося между нашим театром и зрителем.

П. АЛЕКСЕЕВ.